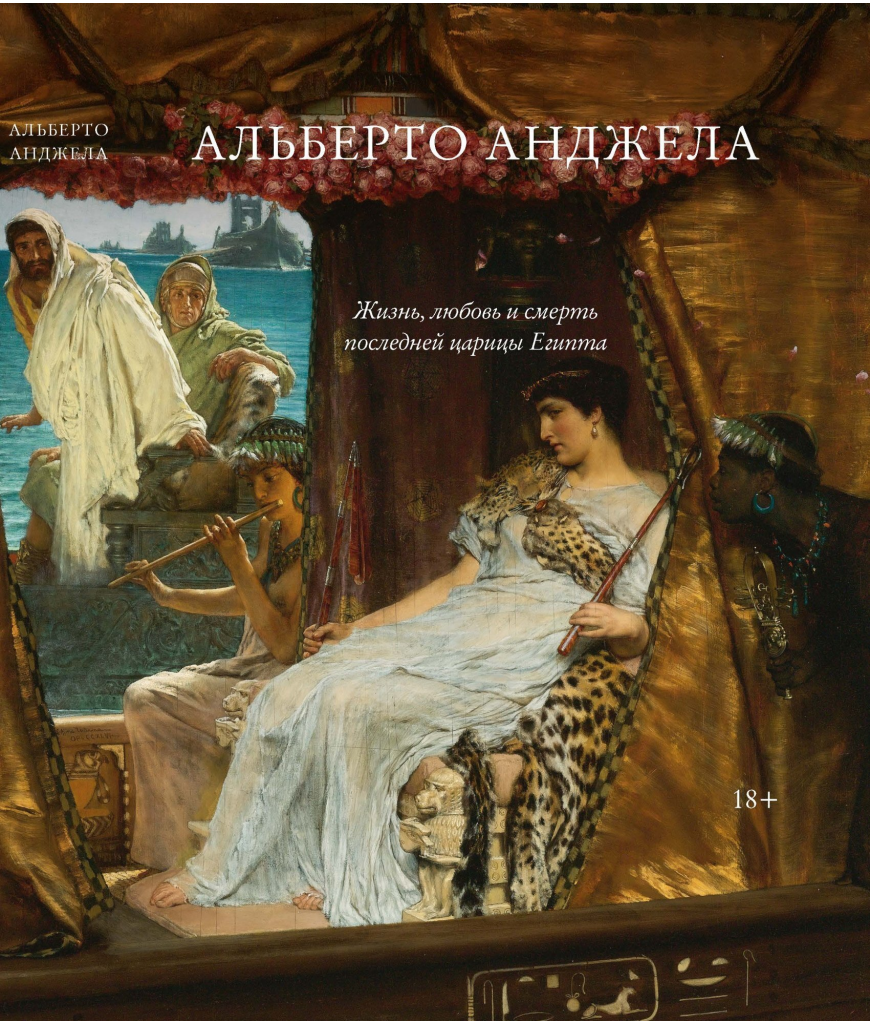
АЛЬБЕРТО
АНДЖЕЛА

АЛЬБЕРТО АНДЖЕЛА

Жизнь, любовь и смерть
последней царицы Египта

18+

Альберто Анджела

Клеопатра. Жизнь, любовь и смерть последней царицы Египта

Серия «Исторический интерес»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74720451
Клеопатра Жизнь, любовь и смерть последней царицы Египта:
КоЛибри, Издательство АЗБУКА; Москва; 2026
ISBN 978-5-389-35438-8

Аннотация

Альберто Анджела, известный итальянский палеонтолог, археолог и телеведущий, мастерски сочетает в своей книге факты и цитаты из древних источников и красочность языка исторического романа благодаря ярким, живым описаниям нравов и атмосферы Древнего мира.

Действие книги охватывает ключевые четырнадцать лет мировой истории – с марта 44 года до н. э., когда был убит Юлий Цезарь, до августа 30 года до н. э., когда покончили с собой Марк Антоний и Клеопатра. Начинается повествование с шести великих имен, определявших судьбы античного мира, – Цезарь, Кассий, Брут, Марк Антоний, Октавиан и Клеопатра.

К финалу остается лишь одно – Октавиан, которому суждено заложить основы Римской империи.

Анджела развенчивает мифы и стереотипы, созданные римской пропагандой, драматургами Елизаветинской эпохи и Голливудом. Клеопатра предстает перед читателем не просто роковой соблазнительницей, а удивительно современной женщиной – хитрым политиком, талантливым стратегом, выдающимся дипломатом и «катализатором» истории. Откуда у этой маленькой, хрупкой женщины, жившей в мире, где власть принадлежала мужчинам, взялись силы не просто выжить, но и привести Египетское царство к небывалому расцвету? Как ей удалось пленить сердца двух величайших римлян – Цезаря и Антония? Ответы на эти вопросы – на страницах этой книги.

Книга «Клеопатра» – это история заката одного царства и рождения великой империи, рассказанная блестящим популяризатором науки, для которого Древний мир говорит с сегодняшним днем. Это обязательное чтение для всех, кто интересуется историей, любит интеллектуальную прозу и хочет увидеть за легендой живого человека.

Содержание

Введение 9
I 15
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Альберто Анджела
Клеопатра
Жизнь, любовь и смерть последней царицы Египта

Alberto Angela
Cleopatra
La regina che sfidò Roma e conquistò l'eternità

* * *

© HarperCollins Italia S.p.A, Milano, 2018
Published by arrangement with HarperCollins Italia S.p.A.
First published in 2018 in Italian under the title: Cleopatra. La regina che sfidò Roma e conquistò l'eternità.
© Чамина Н. Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

* * *

Посвящается Риккардо, Эдоардо и Алессандро
А также всем мальчикам и девочкам, чьи взоры устремлены в будущее, а сердце полно надежд

* * *

Возможно, нам кажется, что мы знаем всё об этой очаровательной женщине [Клеопатре], но Альберто Анджела, с его жаждой искусства и культуры, расскажет нам вещи, которые, возможно, удивят нас и наверняка останутся в нашей памяти и сердцах.

Роберто Бальдини, Sololibri

«Клеопатра» – это больше чем просто книга; это как погрузиться в документальный фильм, мастерски озвученный единственным итальянцем, который умеет это делать лучше всего, – Альберто Анджелой. <…> Написанная хорошо, точно и увлекательно, она читается легко, несмотря на затронутые темы.

Сильвия Капеллетто, Leggere A Colori

[Клеопатра] сочетает в себе научный подход с детальным повествованием и глубоким раскрытием характеров… Альберто Анджела умело использует предыдущие исследования, пробираясь сквозь легенды и мифы, чтобы добраться до ис-

тины о том, что произошло на самом деле… это богатая на характеры историческая биография.

Kirkus Reviews

Его верность историческим источникам дополняется оригинальным, легким и непринужденным повествовательным стилем.

Il Messaggero

«Клеопатра» развенчивает ложь и стереотипы, чтобы воссоздать более аутентичный и достоверный портрет своей главной героини.

La Stampa

Увлекательная и убедительная фреска, полная действия и эмоций.

La Repubblica

Анджела стремится сделать Древний мир доступным для современных читателей… [предлагая] подлинные идеи.

Publishers Weekly

Политические интриги, предательства и сражения могут заинтересовать поклонников серии «Песнь льда и огня» Джорджа Р. Р. Мартина, интересующихся реальной игрой престолов.

Booklist

Введение

Клеопатра. Это имя вызывает у каждого из нас вполне ясные ассоциации и навевает определенное настроение. В сознании сразу возникает лицо прекрасной, умной, изысканной женщины, с глубоким взглядом и необузданной чувственностью. Мы сразу оказываемся во власти очарования Древнего Египта и Рима. Зачастую непроизвольно мы связываем ее имя с Цезарем и Марком Антонием, вспоминая о двух величайших любовных историях всех времен… Немногие деятели прошлого способны вызвать в нас столь сильные чувства, хоть и жили в далекие времена – точнее, более 2000 лет назад.

Но как так случилось? Как одинокой миниатюрной женщине в Древнем мире, где доминировали мужчины, удалось привести Египетское царство к величайшим военным победам всех времен и стать одной из ярчайших звезд в истории? В настоящей книге я попытался ответить на этот вопрос.

Я стремился выяснить, кем на самом деле была Клеопатра, как ей удалось соблазнить и покорить таких величайших людей Рима, как Цезарь и Марк Антоний, и где она научилась искусству стратегии в области геополитики.

Вы увидите, что перед нами возникнет фигура невероятно современной женщины. Совсем не такой, какой мы ее себе представляли. Именно благодаря своей «современности»

Клеопатра так ярко выделяется на фоне древней истории. Не исключено, что и сегодня она оставила бы след в сфере политики, промышленности или макроэкономики. Живя более 2000 лет назад, она оказала на свой мир решающее влияние.

К написанию этой книги меня привело стремление понять ценность ее личности в один из решающих моментов древней истории. Конечно, всем известен тот факт, что царица жила в эпоху перелома между двух великих цивилизаций, Древнего Египта и античного Рима. Но это еще не все: она застала именно тот момент, когда долгая история царств Египта, включая фараонов, закончилась навсегда и началась история Римской империи и принципата Октавиана Августа. Жизнь Клеопатры и ее эпоху я мог бы описать в нескольких словах: упадок царств и рассвет империи.

Эта книга посвящена как раз этому важнейшему периоду истории, а конкретнее – отрезку в четырнадцать лет: с марта 44 г. до августа 30 г. до н. э. Удивительно, насколько решающее значение эти несколько лет имели для Античности и истории Запада. Наше повествование, по сути, начинается с шести громких имен из мира власти: Цезаря, Кассия, Брута, Марка Антония, Октавиана и Клеопатры. А в итоге остается только одно: Октавиан Август. И у последнего, наконец не имеющего соперников, достанет времени и мудрости, чтобы заложить основы одного из величайших государств всех времен – Римской империи.

Возникает вопрос: насколько важна была роль Клеопат-

ры в осуществлении этого процесса и насколько, хоть и косвенно, она способствовала единоличному правлению Октавиана? Как увидите, ее участие было более чем значимым. Потому что Клеопатра – не только очаровательная женщина и царица, искусная в управлении государством. Она еще и невероятный «катализатор» Истории.

Путешествие, в которое вы отправитесь вместе с этой книгой, пройдет в уникальном контексте классической Античности, на землях трех континентов: Европы, Азии и Африки. Вы пронесетесь от Нила до горных просторов Армении, от дворцов Клеопатры до жилища Цезаря, от Александрийского маяка до сената Рима, от побережий Греции до засушливых просторов Ближнего Востока. Преодолевая расстояния длиной в тысячи километров, вы не раз пересечете Средиземное море. Вы станете свидетелем великих морских сражений, жестоких сухопутных битв, исследуете роскошную резиденцию Клеопатры в Александрии и дворцы власть имущих Рима. Все будет рассказано живым языком, чтобы дать вам ощущение погружения в атмосферу тех мест и того времени.

Наш путь потребовал тщательного изучения значительного количества материалов и источников, начиная с очерков историков, специалистов и современных ученых и заканчивая текстами античных авторов и описаний археологических находок. Было непросто создать полную реконструкцию событий и мест, о которых вы прочтете. По прошествии свыше

2000 лет мы можем порой полагаться лишь на свидетельства и описания древних. Но они несут и ряд ограничений. Ведь придется осознать, что кое-кто был враждебно настроен к Клеопатре и Марку Антонию, а то и вовсе занимался открытым продвижением Октавиана в ущерб имиджу царицы. В таких текстах многие эпизоды прошлого описаны неполно или вовсе опущены.

Добавим к тому, что мы не можем с уверенностью знать, как выглядели места, где часто бывали Клеопатра, Цезарь и Марк Антоний, поскольку большинства из них уже не существует. Исчезли столы, одежда, мрамор, дворцы, рухнул легендарный маяк, сгинули целые города. Александрия Клеопатры с течением столетий разрушилась, и сегодня эта территория застроена современными зданиями. Как нет больше Антиохии, третьего по величине города Средиземноморья. Для наглядности представьте, что Париж, Франкфурт, Лондон, Нью-Йорк или Вашингтон исчезли за 2000 лет, и нам стало интересно, как они выглядели, основываясь на текстах и описаниях.

Мы даже не знаем, как на самом деле выглядела Клеопатра…

Итак, как же поступить? Единственно возможным путем. Если та реальность не сохранилась, можно создать правдоподобную реконструкцию на основе дошедшего до нас с тех пор. Помогут археологические данные и советы современных историков. Поэтому каждая часть «романа» будет осно-

вана на точной исторической реконструкции мест и обычаев того времени.

Живой стиль повествования поможет «вдохнуть жизнь» в прожитую историю, обрывки которой застыли внутри драгоценных древних текстов в ожидании точного и, в отсутствие данных, максимально правдоподобного изложения.

Еще труднее было описать душевные состояния и настроение Клеопатры, Цезаря, Антония или Октавиана. Иногда в древних источниках о них не оказывалось ни слова – приходилось воссоздавать ряд сцен, подчеркивая, что перед нами реконструкция, пусть похожая на правду, но все же гипотеза. На мой взгляд, нет другого способа оказаться рядом с главными героями в момент, когда рождается История.

Книг по древней истории существует множество, и все они являются драгоценными неисчерпаемыми источниками информации, фактов и цитат. Но зачастую их тексты слишком сухие, потому что им недостает «жизни». Ведь История – это, по сути, повествование. Но можно ли совместить историческую информацию с непринужденным стилем повести или новеллы? Получится ли соединить удовольствие от чтения романа со строгостью «академического» текста? Я считаю, что да. И с этой своей книгой я хотел бы сделать нечто особое: оживить историю и создать труд, который способен донести информацию в другом стиле. Так, чтобы она дополняла (естественно, не заменяя) – классические тома по древней истории. Что ж, я полностью отвечаю за все свои ошиб-

ки. Но возможность быть рядом с Клеопатрой в решающие моменты истории Древнего мира я никак не мог упустить…

Приятного чтения, Альберто Анджела

I
Закат республики

15 марта 44 г. до н. э.

Взор обращен в туманную даль, словно в поисках облака чувств и воспоминаний, нежных и оберегающих.

Шелковая шаль реет на ветру, как парус, обрамляя лицо. Ткань бы давно улетела, если бы не решительный взмах кисти. Таков единственный признак силы в нагом теле этой женщины, умелой рукой заключенном в створках гигантской раковины. Слабый утренний свет не способен наметить ее черты. Да это и невозможно, поскольку о ее красоте повествует рисунок, выложенный из тысячи кусочков-тессер[1] на полу в центре зала.

Эту изящную мозаику с фигурой Венеры в раковине постепенно настигает далекий шепчущий звук. Шелест тончайших одежд по каменному полу приближается. Внезапно он замирает. И с изяществом перышка на бок Венеры ложится маленькая ухоженная стопа. Она на мгновение задерживает-

---

[1] Тессера (*лат. tessera* – «мозаичная плитка») – это отдельный кусочек смальты, камня, керамики или другого материала, который используется для создания мозаики. – *Прим. ред.*

ся на мозаике, а затем бесшумно ступает в комнату, сопровождаемая лишь шорохом материи по камню. При каждом шаге белоснежное одеяние колышется, следуя движениям тела, словно танцор, льнущий к возлюбленной. Она скользит по полу, размеренно покачивая бедрами, на мгновение показывающимися из белизны туники, словно дельфины на поверхности воды: то появляясь, то исчезая, оставляя продольным складкам лишь пару мгновений, чтобы восстановить свой элегантный порядок. Туника незнакомки как будто парит в полумраке коридора, где лишь несколько лучей пронзают темноту, ритмично проецируя свечение одежд на фрески стен.

Лучи ласково, с легкостью облака, скользят вдоль росписей на пути к дальнему окну, где наконец перед нами предстает силуэт, очерченный льющимся снаружи светом. В этот момент туника словно растворяется, превращаясь в сияние вокруг фигуры молодой женщины лет двадцати пяти, невысокой, достаточно стройной, с плавными изгибами. Каждое ее движение наполнено неуловимым сочетанием гармонии, гибкости и изящества, источая глубокую чувственность. Ее медленные шаги и покачивание бедер в воздухе довершают остальное. Очарование этой женщины столь же неосязаемо, сколь и шлейф духов, который она оставляет за собой. И подобно духам, ее истинное оружие, помимо красоты, заключается в ощущениях, что она вызывает у окружающих. И она искусно использует его, научившись дозировать так же, как

лечебные зелья и яды, давно знакомые ей.

Это Клеопатра.

Вопреки расхожему мнению, ее имя не египетское, а… греческое.

Буквально оно означает «слава отца», то бишь «славное происхождение» (от *греч.* κλέος, *kleos* – «слава» и πατρός (πατήρ), *patros (pater)* – «отца» («отец»). На самом деле Клеопатра не египтянка, а греко-македонянка. Ее предки принадлежат к династии захватчиков, занимавших трон Египта почти триста лет. У них были другие привычки и другой язык. Собственно, греческий. Это Птолемеи[2]. Полное имя – Клеопатра Теа Филопатора, буквально означает «Клеопатра, богиня, любящая своего отца» (с *греч.* θεά, *thea* – «богиня» и Φιλοπάτωρα, *philopatora* – «отцелюбящая»). И хотя нам это имя кажется уникальным в истории, особенно для такой удивительной царицы, для тех времен оно вполне устоявшееся. Известны шесть цариц-тезок Клеопатры, поэтому в наши дни, во избежание путаницы, историки называют ее Клеопатрой VII. Откуда так много «Клеопатр»? А дело в том, что Птолемеи придерживались традиции повторения династических имен (так же как королей Франции постоянно именовали Людовиками). Так, наследных правительниц Египта неизменно звали: Арсиноя, Береника или…

[2] Птолемеи (*др. греч.* Πτολεμαῖοι) или Лагиды (*др. греч.* Λαγίδαι) – династия правителей Египта в IV–I вв. до н. э., основанная в эпоху эллинизма и походов Александра Македонского его полководцем и преемником Птолемеем Сотером (323–283/2 гг. до н. э.). – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. переводчика.*

собственно, Клеопатра.

Египет времен Клеопатры сильно отличается от того, что мы все себе представляем. Между ней и другими знаменитыми египетскими женщинами, такими как Нефертари (жена фараона Рамсеса II), Нефертити (жена фараона Эхнатона) или Хатшепсут[3], лежат соответственно 1200, 1300 и более 1400 лет! Это все равно что сравнивать нашу современницу с дамой времен Карла Великого или, скажем, лангобардов[4] из раннего Средневековья… Итак, Клеопатра живет в совершенно другом Египте. Это царство уже претерпело вторжение, попав на долгие столетия под власть персов, прежде чем было завоевано Александром Македонским (332 г. до н. э.), который положил начало греко-македонской династии Птолемеев, правившей еще около трех столетий.

Когда родилась Клеопатра, Египту, казалось, было суждено угодить в пасть к Риму, новой мировой державе. Но именно эта женщина, великая государственная деятельница и стратег, продлит Египту жизнь, подарив ему новые земли и богатства. Благодаря мудрой политике Клеопатры, сумевшей сначала заманить в ловушку Цезаря, а затем Антония, под контролем Египта действительно оказалось практически все побережье Восточного Средиземноморья, от Турции до

---

[3] Хатшепсу́т – вторая исторически подтвержденная женщина-фараон Нового царства Древнего Египта из XVIII династии. – *Прим. ред.*

[4] Лангобарды (от *лат. langobardī* – «длиннобородые») – древнегерманское племя, вторгшееся в Италию и создавшее там королевство в период Великого переселения народов. – *Прим. ред.*

Ливии. Таков поразительный результат, достигнутый только благодаря ее таланту. Перед нами – последний грандиозный расцвет Египетского царства, прежде чем оно навсегда исчезнет из хроник. Клеопатра правила всего двадцать один год, но через нее воплотилась судьба Древнего мира, сделавшая эту царицу одной из самых могущественных, влиятельных и решительных женщин в истории всех времен. Возможно, ни одна другая, за исключением Елизаветы I Английской, не смогла осуществить подобное. Однако Клеопатра умрет, не дожив и до сорока лет.

И вот в мире, где доминируют мужчины, судьба Запада находится в руках молодой женщины. Решающий момент наступит, когда Рим превратится из республики в империю. Без Клеопатры это было бы невозможно или, по крайней мере, не привело бы к тем событиям, которыми исписаны страницы наших исторических книг. Ведь именно из-за нее развязалась схватка за власть между Антонием и Октавианом Августом, в результате которой в живых останется единственный главный герой, сам Август. Правление Октавиана будет таким долгим, что ему удастся заложить прочный фундамент Римской империи на века ее существования.

Девушка, которая в молчании скользит по расписным залам, имеет бесконечный список титулов: властительница царей и цариц, царица Верхнего и Нижнего Египта, царица Кипра… Но сегодня, спустя более 2000 лет, услышав ее имя, мы прежде всего рисуем образ неотразимой женщины с эк-

зотическим шармом, воспитанной, независимой, умеющей управлять мужчинами и покорять их неистовой страстью. Невероятно, как все это смогло воплотиться в юной особе всего 25 лет от роду?

Клеопатра вошла в перголу[5] – своего рода балкон-беседку, перекрытую изящной деревянной решеткой, отделяющей строение от внешнего мира. Кончиками пальцев она касается узорчатой решетки, чувствуя прохладный воздух только что начавшегося утра с его узнаваемым пронзительным ароматом свежести. Девушка на мгновение прикрывает глаза и глубоко вздыхает. Затем веки медленно открываются. И вот он, пристальный взгляд теплых, светящихся глаз. Словно солнце ее родной земли, восходящее в тиши бескрайних песков Египта…

Однако теперь в ее глазах, прерываемая трепетом длинных ресниц, отражается картина иной земли, точнее – иного мира. Мы постепенно приближаемся, чтобы уловить запечатленное на радужке этих глаз – огромный город за великой рекой. Таким Рим представляется тем, кто наблюдает из Трастевере, из Садов Цезаря[6], обширных владений Юлия

---

[5] В античные времена перголой (от *лат. pergula*) называли крытый переход или навес между домом и садом. Обычно он представлял собой арочную конструкцию с колоннами по бокам, беседку, часто увитую зеленью.

[6] Сады Цезаря *(лат. Horti Caesaris)* на севере Рима, у подножия холма Квиринал – не просто парк, а целый комплекс для отдыха Цезаря, включающий виллы, павильоны и украшения. После смерти Цезаря владения были приобретены историком Саллюстием и переоборудованы, отсюда современное название ком-

Цезаря. Там и находится царица Египта, прибывшая в Рим…

Сразу ощущается необъятность этого крупнейшего мегаполиса Средиземноморья. Он – главный игрок на мировом поле, и эта его роль неоспорима. Таким был и Египет на протяжении многих веков. Но теперь все изменилось…

Глаза Клеопатры все ближе и ближе… И вот уже город, отражающийся в них, предстает перед нами столь ясно, что можно выйти на его улицы и начать исследование.

Рим на рассвете

На дворе 44 г. до н. э., мы – свидетели конца республики. Всего одно поколение отделяет нас от рождения и расцвета Римской империи. При этом Рим уже довольно давно стал тем хаотичным городом-космополитом, который поражал древних писателей и археологов. И главное, он уже прекрасен.

Сильный ветер разогнал тучи и дождь, застилавшие небо последние часы. На востоке только что взошло солнце, и его первые робкие лучи коснулись Капитолия, осветив величественный храм Юпитера Капитолийского с его огромными колоннами. Внутри, недалеко от статуй Юноны и Минервы, меж которых молча проходят несколько жрецов, гото-

---

плекса – Сады Саллюстия *(Horti Sallustiani)*. Впоследствии сады принадлежали различным римским императорам. Самые обширные руины на территории садов относятся к дворцу Адриана II в. (ныне на 14 метров ниже уровня почвы).

вясь к утренним обрядам, возвышается колоссальное изваяние верховного бога Юпитера, вероятно, выполненное из слоновой кости и золота[7], настоящий шедевр. На самом деле весь храм, длина сторон которого составляет 60 метров, заставляет затаить дыхание. По некоторым источникам, великолепные колонны с коринфскими капителями происходят из далекой Греции. Считается, что римский диктатор Сулла приказал изъять их из храма Зевса Олимпийского в Афинах в 86 (или в 84) г. до н. э. Вот вам греческая душа в сердце Рима – доказательство силы новой власти и одновременно свет прошлого во имя ее будущего. Вот чего хотел Сулла. С восходом солнца позолоченные бронзовые статуи и рельефы на фронтоне храма постепенно загораются; и вдруг они вспыхивают, словно факелы. Перед нами грандиозное и символическое зрелище, видимое практически из любой точки города.

Рассвет заливает здания Вечного города светом и наполняет его красками: медленно спадает голубовато-серая вуаль утренних часов, открывая взору красные крыши домов. В этом первом дыхании дня Рим предстает бескрайним пространством, покрытым рябью морем с множеством волн-зданий разной высоты, с террасами, слуховыми окнами и на-

[7] Речь идет о древней хрисоэлефантинной технике (от *греч.* χρυσός – «золото» и ἐλέφας – «слоновая кость») декорации статуй, в основном колоссальных фигур божеств, воспринятой римлянами от древних греков. На деревянный каркас наклеивались пластины из слоновой кости, передававшие обнаженное тело; из золота исполнялись одежда, оружие и волосы.

стоящими «лестницами» крыш, рассыпанных по холмам. То тут, то там, словно цветы на лугу, выделяются блестящие зеленоватые верхушки храмов, выполненные из позолоченных бронзовых плиток, окислившихся со временем.

Вся эта конструкция, придуманная неким архитектором, похожа на клавиатуру пианино, на которой жизнь, словно искусный музыкант, играет симфонию пробуждения. Повсюду на звенящем свежем воздухе поднимаются маленькие столбики белого дыма – знак того, что кто-то разжег очаг. Пора готовить еду, совершать обряды в храмах, топить огромные печи в банях или просто начинать работу в мастерских.

А вот и стены. Рим по-прежнему остается городом из кирпича… Именно Октавиан, будущий император Август, превратит город в мраморный, как он сам любит говорить. А предположим, что эти кирпичные стены покрыты ярко-белой штукатуркой, которая в эти моменты светится вместе с солнцем, окутывая город сиянием. Его лучи постепенно нисходят в переулки, пока еще погруженные в полумрак, порождая эффект светящегося пара. В одном из таких закоулков какой-то человек пытается обойти ручей, петляющий по утрамбованной земле. Над его головой раздается скрип открывающихся деревянных ставен, с силой хлопающих о стену (стеклянные окна – настоящая редкость, не особо известная римскому плебсу). Мужчина ускоряется. Он хорошо знает, что такое открытие окон зачастую сопровождает опорожнение ночных горшков. Фактически на протяжении

веков домашний нужник будет роскошью для всего Запада. Исключение составляют богачи, живущие в Риме на нижних, привилегированных этажах, куда, кроме прочего, проведена вода – драгоценное благо, поступающее в дома отдельных счастливчиков (обычно знатных семей или людей богатых и имеющих свои связи в органах управления).

Простые же люди теснятся на верхних этажах многоквартирных домов-инсул[8] без всяких удобств и водопровода, в небольших съемных клетушках. Это обычное явление в Субуре[9], самом густонаселенном районе Рима, где даже отдельные комнаты сдаются в субаренду нескольким людям. Часто они разделяются простынями и внутренними перегородками, чтобы незнакомцы могли сосуществовать в одной среде.

Воду в Риме вряд ли можно назвать частным благом. Скорее это благо общественное, доступное всем и повсюду. Здесь она всегда в изобилии. Однако за водой приходится спускаться из дома в город, где в самых людных местах устроены многочисленные колодцы для всех жителей. Расстояния между ними всегда небольшие, чтобы тем, кто наполняет ведра и кувшины, не приходилось ходить слишком далеко. Так устроена капиллярная система, призванная уто-

[8] Инсула – в Древнем Риме так назывались многоэтажные жилые дома с комнатами или квартирами, предназначенными для сдачи внаем. – *Прим. ред.*

[9] Субура (*лат. Subura,* от *этр. spura* – «город») – район Древнего Рима в низине между холмами Эсквилин, Виминал, Квиринал и Циспий. Оживленное место, с большим количеством притонов, населенное в основном бедняками.

лить жажду крупнейшего города западного мира.

Способ обеспечения водой миллиона жителей, пожалуй, является настоящим секретом Рима… Этот город на протяжении всей его истории будут определять по-разному: *Caput Mundi*[10], *Вечный город, будут говорить, что «все дороги ведут в Рим»… Но мало кто помнит, что Рим еще называли Regina Aquarum,* то есть «царицей вод», – столь богат он был живительной влагой во времена Римской империи.

Наступит период (после описанного в книге), когда благодаря одиннадцати акведукам город будет получать миллион литров проточной воды… в день! Мы смогли достичь подобных цифр и превзойти их только в наше время, а именно в 1964 году… Но если учесть, что население Рима цезарей[11], особенно при Антонинах, немногим превышало один миллион жителей, тогда как сегодня в столичном Риме оно едва ли вдвое больше, можно сказать, что во времена Римской империи на душу населения приходилось в два раза больше воды, чем в наши дни.

Мужчина доходит до конца переулка, останавливается у фонтана и пьет. Затем, утерев рот тыльной стороной ладони, продолжает путь. В этот миг за его спиной раздается крик, сопровождаемый ругательствами на латыни. На кого-то все

[10] От *лат.* «Голова мира». – *Прим. ред.*

[11] Эпохой цезарей называется период правления императоров Рима, начиная с Октавиана Августа. Название вдохновлено сочинением древнеримского историка Светония, написанного на латинском языке в его бытность секретарем императора Адриана (ок. 121 г.) «О жизни цезарей» *(лат. De vita Caesarum).*

же вылилось содержимое ночного горшка… Сегодня такая сцена могла бы вызвать у вас улыбку, но во времена рассказа такого не происходит. Налицо самое настоящее преступление: среди разнообразных законов римской правовой системы фигурирует и этот специфический тип «воздушного» загрязнения. Оно влечет всяческие взыскания в зависимости от типа повреждения туник, тог и, разумеется, самого пострадавшего.

Хотя солнце взошло всего несколько минут назад, на улицах уже полно людей. В основном это рабы и слуги, которым уже приходится выполнять первые поручения. Кутаясь и ежась, они пробираются по холодным переулкам. Повсюду лужи. Вчера вечером прошел действительно сильный дождь – настоящая гроза, с молниями, громом и сильным ветром. На земле и в переулках валяются упавшие с крыш и балконов предметы: белье с веревок, ставшее бесформенным тряпьем, унесенные ветром корзины и цветочные горшки (как ни удивительно, но уже во времена Римской империи они широко использовались). Весна на подходе. Это вопрос нескольких дней.

Ясно одно: Рим в эту эпоху еще не стал тем роскошным и величественным городом, который показан в фильмах или описан в романах. Он беднее и проще, с точки зрения как монументов, так и архитектуры. По сравнению с тем величием, которое он обретет через несколько десятилетий, сейчас Рим кажется немного «провинциальным». Это хаотичный и мно-

голодный город, не отличающийся внешним убранством, с несколько «средневековым» колоритом, поскольку состоит из сплетения узких переулков, высоких (зачастую на грани обрушения) зданий, расцвеченных гирляндами сохнущего белья. Среди этих зданий, вдоль грунтовых улиц, среди потоков сточных вод кипит жизнь и со смехом и криками снуют дети… Многие критикуют состояние дорог в Вечном городе, особенно на холмах. Эта проблема была настолько животрепещущей, что сам Юлий Цезарь приказал замостить их, поскольку те считались чрезмерно пыльными летом и слишком грязными зимой… Но этого никогда не произойдет. И сегодня мы вместе выясним почему.

Колизея еще не было

Вы, возможно, удивитесь, обнаружив, что во времена Клеопатры в Риме не было многих памятников и зданий, которые, по нашим знаниям и представлениям, существовали всегда. Миллионы туристов приезжают в Рим каждый год, чтобы полюбоваться ими, но тогда они бы никогда не приехали, потому что… эти памятники еще не были построены. Их список вас удивит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.